

Я шел сквозь рощу, думая о том,
что сосны остаются за плечами,
должно быть, так, как листья под кустом:
гниют и растворяются ночами.
Что существует то, что впереди;
как например бетон, который залит
в песок, с автомобилем на груди,
где ждут меня, но что-то не сигналият.

Я быстро шел среди вечерней мглы,
мой шаг шуршал, но все кругом уснуло.
Я задевал ладонью за стволы,
и пару раз меж них шоссе мелькнуло.
Я полчаса тропинки расплетал,
потом солдатским шагом расторопным
я на бугор взбежал и увидал:
шоссе пустынным было и неровным.
Но небо, подгибая провода,
не то сливалось с ним, не то касалось.
Я молча оглянулся, и тогда
совсем другой мне роща показалась.

20 октября 1962